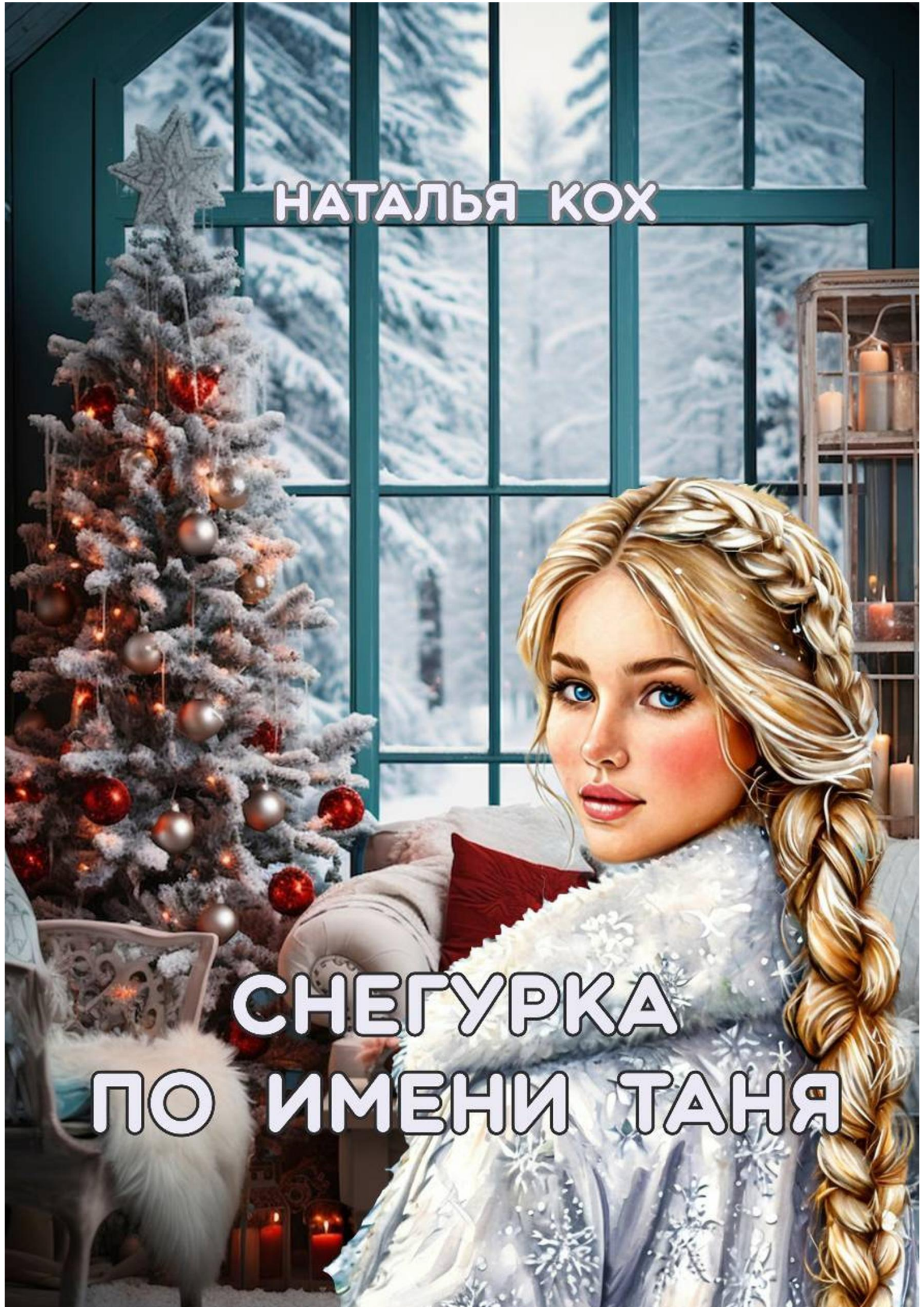

A woman with long blonde hair in two braids is sitting on a couch, looking towards the camera. She is wearing a white fur-trimmed coat. To her left is a large, decorated Christmas tree with red and gold ornaments and warm lights. The background is a large window showing a snowy winter landscape. To the right, there is a wooden shelf with lit candles. The overall atmosphere is cozy and festive.

НАТАЛЬЯ КОХ

СНЕГУРКА
ПО ИМЕНИ ТАНЯ

Наталья Кох

Снегурка по имени Таня

«Автор»

2025

Кох Н.

Снегурка по имени Таня / Н. Кох — «Автор», 2025

Вы уверены, что знаете, где живёт Снегурочка? Игорь Белогорский, акула среднего бизнеса и убеждённый холостяк, не задумывался об этом уже лет тридцать. Но последний день текущего года неожиданно не задался с самого утра, мелкие неприятности почему-то преследовали его одна за другой, да ещё мама со своими матримониальными планами! Вот мужчина и решил отложить все дела и встречи, отключить телефон и первый раз за много лет встретить Новый год дома с самим собой. Что из этой затеи вышло? Как наутро он оказался женатым?.. Стоит ли взрослым верить в Новогодние чудеса? Прочтите сказку и узнаете!

© Кох Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Сказка для тех, кто перестал верить в чудеса	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Наталья Кох

Снегурка по имени Таня

Сказка для тех, кто перестал верить в чудеса

Почти было.

Прототипы персонажей – реальные люди,

вполне себе здравствующие сейчас

и хохочущие над этой историей...

– Игорёш, ну какая ещё деловая встреча? Новый год же! – щебетала по телефону Мария Витальевна. – Чтобы его отметить, собираются только родственники и самые близкие друзья, какой, к чертям кошачьим, партнёр по бизнесу? Сегодня уже Людмила Леопольдовна с Петром Петровичем приехали, и в этот раз с ними дочь Арина...

– Мама!!! – взвыл Игорь Николаевич Белогорский, успешный и уверенный в себе бизнесмен тридцати пяти лет, никогда не теряющий контроля над эмоциями и обстоятельствами... Ну, почти никогда: мама-то выведет из себя даже ледяную глыбу. – Мам, ты опять?! Да сколько можно сватать меня кому попало?!

– Что значит «кому попало», Игорь?! – завелась Мария Витальевна. – Ариша – умница и красавица. Второй университет в будущем году заканчивает...

– Мам, всё. – из последних сил попытался взять себя в руки Игорь Николаевич, снял, наконец, стильную куртку и, зашвырнув её в шкаф, изо всех сил бабахнул дверцей. – Короче: я на встречу с партнёром еду, а ты хороводы вокруг этой Арины Петровны водишь. Сама, раз уж она тебе так нравится!

– Гоша!!! – раненой птицей вскрикнула Мария Витальевна, в голосе которой к бурному негодованию прибавилась растерянность, но сын просто выключил телефон.

Стукнув пару раз по столу до хруста сжатыми кулаками, Белогорский задержал дыхание. Не помогло. Тогда он схватил громоздкий малахитовый органайзер с серебряными инкрустациями, недавно подаренный сотрудниками на девятилетие фирмы «Извозчик+Плюс», и метнул в противоположную стену.

Органайзер разлетелся на куски, в новомодной текстуре стены образовалась приличная вмятина, и бизнесмен тупо уставился на извилистые концептуальные трещины, разбегающиеся от неё по стене в разные стороны. В кабинет, выпучив ярко подведённые глаза, ворвалась секретарша.

– Игорь Николеевич, шшто случилось? Я ттак испугалась! – она ловко обогнула препятствие в виде дизайнерского стола, за которым статуей мученика застыл шеф, и попыталась с разбегу упасть в обморок к нему на колени.

– Всё в порядке, Алёна. – сквозь зубы процедил тот, резво перебрав ногами, и прямо в кресле, на счастье снабжённом роликами, лихо вильнул в сторону.

– Так я же помочь! – сменила тактику секретарша.

– Сам справился. – холодно сообщил Игорь Николаевич сотруднице, цепляясь руками за столешницу, и облегчённо выдохнул, отгородившись от неё хай-тековским шедевром, словно баррикадой.

– Ааа... органайзер... кто? – девушка по-заячьи покосилась на осколки малахита на ковре.

– Я. – пожал плечами босс.

– Зачем?!

– Просто он мне никогда не нравился, Алёна. – выдавил ледяную усмешку шеф. – Будет повод приобрести что-то более подходящее в новом году. Выброси этот... эти останки.

– И-ло-на. Я же просила называть меня Илоной! – сморщила носик секретарша, которая уже пришла в себя и снова фонтанировала обидой на забывчивого начальника, – Я, кстати, ваша офисная специалистка, если вы опять забыли. – но на всякий случай всё же повела плечами так, что украшенная паетками блуза на груди опасно натянулась.

– В копии паспорта написано «Алёна». – упрямо насупился Игорь Николаевич, а когда девица вышла, показательно хлопнув дверью, вздохнул и закатил глаза. Он так и не понял, какая же связь между словами «илона» и «специалистка». Как ни старался.

...Олечка, лучшая из секретарш в мире, две недели назад неожиданно – в смысле, неожиданно для шефа, – ушла в декретный отпуск, а из агентства по её же запросу на замену прислали эту... «специалистку», которая к месту и не к месту об этом напоминала, чем бесила ещё больше, хотя куда уж?! Специалистку с красивеньким документиком, уляпанным нечитаемыми голограммами, об окончании трёхмесячных курсов по специальности «менеджер по ведению офисной документации» (Пресвятые мученики, кто эту... ерундень... придумал-то?!).

Так вот, «меНЕжер», уже на следующий день после того, как появилась в офисе, обрела косу, добавила цветных прядей в оставшиеся на голове волосы, нарастила на ногти тёмно-фиолетовые когти и вместо того, чтобы перенимать секретарский опыт у приводящей в порядок дела перед декретом Олечки, принялась всю кокетничать с боссом.

– Соболезную! – хихикнула тогда Ольга, вливаясь в кабинет Белогорского этакой гружёной венецианской каравеллой, ещё и руки для прощальных обнимашек словно вёсла раскинула, зараза такая! – Да ладно, шеф, после праздников кастинг организуете, раз не позаботились сразу после моего предупреждения об уходе. Вот и будет вам новая «специалистка».

И отбыла в объятия к счастливому мужу!

А следом заявившаяся в кабинет начальника «специалистка» расправила плечики, мило улыбнулась, похлопала глазками, велела называть себя Илоной и сразу уточнила насчёт повышения зарплаты. Белогорский тогда ещё понял, что легко не будет, но сегодня...

В общем, выпроваживая Алёну-Илону из кабинета, Игорь вспомнил Марию Витальевну, которая постоянно повторяла «Как Новый год, так и весь год!», и понял, что последний день «старого» года категорически не задался.

«И мама с очередной Аришей туда же!» – обречённо подумал он. – «Надо срочно принимать меры. А то, пожалуй, напоследок под ёлочкой окажется прочная верёвка с кусочком мыла в подарочной упаковке, или того хуже... брачное свидетельство!»

Прошипев под нос пожелание всего наилучшего родительнице, он решил на корпоратив не ходить «во избежание... всего», позвонил партнёру, чтобы перенести встречу и передоверил бухгалтеру главное новогоднее чудо в виде вручения премий.

Торопливо отбывая домой, он обеими ногами вляпался в лужу грязной снежной каши, непонятно откуда взявшейся прямо у офисного крыльца, поэтому, порычав немного в мутные небеса, проверил на всякий случай, отключен ли телефон.

* * *

Через два часа, до озверения настоявшись в пробках, Игорь добрался, наконец, до дома и, чтобы унять накачиваемую волнами ярость, от души шарахнул входной дверью, куда-то швырнул, сбив в неряшливый ком, свою любимую замшевую куртку и прямо с ног запулил в разные углы мокрые ботинки...

...один из которых ловко выхватила прямо из воздуха шагнувшая из кухни домохозяйка.

– Что-то случилось, Игорь Николаевич? – укоризненно спросила она. – Вы сегодня рано.

– Светлана Олеговна? – нервно зажмурился Игорь в надежде, что чопорная домоправительница ему просто мерещится.

Но, открыв глаза, снова увидел высокую сухопарую даму всё так же стоящей в арочном проёме и прижимающей грязный ботинок к микроскопическому кремовому передничку с широкой кружевной оборкой. – Вы... Я думал, Вы уже уехали... И да, пораньше сегодня дела закончил, удачно получилось. А тут как раз друг позвонил... старый... очень... давно не виделись, а он проездом... – стал на ходу сочинять он. – Вот, в гости его пригласил, а то... он завтра уезжает... далеко... за границу... надолго.

Взгляд у Олеговны был рентгеновский, и Белогорскому всегда казалось, что она видит его насквозь, а сегодня даже как-то особенно.

– Игорь Николаевич, как же так, почему не предупредили?! Новый год через несколько часов, а в доме шаром покати, на стол подать нечего! Только Ваш любимый «Оливье» и состряпала... тазик... на всякий случай. – всполошилась домоправительница.

– Не страшно. Мы еду из ресторана заказали...

– Нет, там, конечно, буженинка домашняя в духовке... овощи печёные... сыры, как Вы любите, с плесенью, – Светлана Олеговна коротко поморщилась, явно не одобряя и плесень, и еду из ресторана, но отмахнулась и зачистила, – икорка есть и красная, и белая, и чёрная... немного, правда, по баночке. Я сейчас бутербродиков ещё наделаю и...

– Ничего не надо. – рыкнул было Игорь, но тут же сбавил обороты и старательно улыбнулся. – Мы с другом сами всё сделаем, не волнуйтесь. Вспомним студенческие годы и армейскую службу. А Вы езжайте домой. Внуки ведь ждут, верно?

– А ёлка? Как же ёлка, Игорь Николаевич?! Я Семёна, соседа вашего, ещё утром попросила, чтоб живую привёз, а вот нарядить не успела! – пуще заволновалась дама и, сунув в подставку для зонтиков грустно хлопнувший грязной жижей ботинок, качнулась в сторону гостиной. – Я сейчас...

– Нет-Нет. Я специально пораньше вырвался, чтобы Вас отпустить, и сам всё сделаю. – более убедительно соврал он, подавая ей пальто, и, наконец, взял себя в руки. – Зарплату перевёл Вам на счёт, подарок к празднику там же. Встретимся в следующем году!

– Спасибо, Игорь Николаевич. И Вас с наступающим. – церемонно кивнула Светлана Олеговна, принимая у него пальто. – Я тоже приготовила Вам подарок. Скромный, но от души. В гостиной, на кофейном столике. Надеюсь, Вам понравится.

– Уффф... – выдохнул он, когда домоправительница, скупно улыбнувшись, отчалила. – Можно расслабиться. И, наконец, попить.

Белогорский, оставляя носками мокрые следы на паркете, зашёл в кухню, достал высокий стакан и открыл огромный двустворчатый холодильник, чтобы налить сока. Но зацепился взглядом за прикрытый крышкой зелёный пластмассовый «тазик» и не устоял. Не глядя открыв ближайший шкаф, он достал креманку для десертов, хмыкнул, повертев её в руках, и, сдвинув крышку, с горкой навалил в вазочку приготовленного домоправительницей «Оливье» найденной на сушилке наощупь столовой ложкой.

– Ммм... – страстно промычал он, сунув полную ложку любимого салата в рот, запил его яблочным соком прямо из кувшина и закрыл дверцу холодильника, позабыв на полке рядом с тазиком стакан.

Вот так, с кувшином и ложкой в одной руке и креманкой, выполняющей сегодня роль салатницы, в другой он решительно направился в гостиную.

Здесь стоял приятный расслабляющий полумрак. Его создавали неплотно сдвинутые шоколадного цвета шторы и несколько настенных светильников. Тёмный портал камина казался зевающим чудищем, застрявшим в стене. Рядом с решёткой высилась приличная охапка дров в кованом дровничке, к которому прислонилась кручёная медная кочерга. На вор-

систом палевом с редкими тёмно-коричневыми разводами ковре, чуть заслони́в камин, в тяжёлой подставке стояла уже расправившая колкие ветви пушистая двухметровая ель.

Игорь сгрузил «добычу» на низкий стеклянный столик, ногой подпихнув его к удобному бежевому дивану, глубоко вдохнул вкусно пахнувший хвоей воздух и, плеснув в широкий бокал терпко пахнущего виски из тёмной плоской бутылки, подошёл к окну. На улице уже темнело, и над коттеджным посёлком понемногу занималось зарево новогодней иллюминации. Жители старались кто во что горазд, пытались превзойти соседей в оформлении, и сейчас от сугробов, оставшихся по бокам недавно расчищенной улицы, остро отражались тысячи разноцветных лучиков, добавляя картине волшебства. Из соседнего дома послышалась негромкая музыка: Семён явно уже начал поздравлять свою малышню, переодевшись Дедом Морозом.

Белогорский сделал глоток, задёрнул шторы и оглянулся.

«Будем создавать праздник себе любимому!» – решил он и поставил стакан на столик. Сложил аккуратной горкой дрова, разжёг камин, из которого сразу потянуло приятным дымком от разгорающихся смолистых поленьев, и подтащил к ёлке небольшой деревянный ящик с новогодними игрушками, припрятанный за каминной решёткой ничего не забывающей Светланой Олеговной. Он осторожно достал из сухой завивающейся стружки чуть потускневшую от времени игрушку, покрутил в руках и даже на некоторое время завис, перебирая нахлынувшие вдруг воспоминания о тех временах, когда ещё истово, со всем детским пылом верил в чудеса.

Но, прикрепив к макушке ели блестящую звезду и повесив пяток хрупких серебристых шаров, Игорь Николаевич к наведению красоты как-то вдруг охладел, уселся на диван, расслабленно вытянув ноги, глотнул вискаря, зачерпнул ложкой «Оливье» из креманки и нажал кнопку на пульте огромной плазменной панели.

– Новый год с самим собой... Оказывается, что может быть лучше? – пробормотал он, убирая громкость. – Вот с президентом ещё выпью бокальчик чуть позже, главное – его поздравление не пропустить.

Игорь распотрошил шуршащую обёртку на маленькой коробочке – подарке домохозяйки – и вынул из неё крошечный, не больше фаланги мизинца, изящный серебряный колокольчик, словно припорошенный морозным инеем, который звякнул неожиданно нежно, но неожиданно перебил бормотание телевизора. Игорь удивился. Осторожно покрутив сувенир во все стороны, внимательно рассмотрел тонкую ажурную гравировку на матовых боках, зажал колокольчик в ладони и откинулся на спинку дивана.

«Чертовщина какая-то сегодня творится с самого утра.» – пришёл к выводу Белогорский, когда перед глазами замелькали кадры прошедшего дня: утренний телефонный скандал от любовницы Ирины, ожидавшей на Новый год «брюлики и предложение руки и сердца!», а не одиночную путёвку на Сейшелы, переданную ей в конвертике посыльным... еле зажёванный с энной попытки новенький шоколадного цвета «Лавах»... авария на светофоре у поворота к офису, перекрывшая движение... мама, уже пугающая почти маниакальными попытками его женить... глуповатая хищница Алёна-Илона, почему-то уверенная в своей неотразимости... явно затаивший обиду партнёр, тоже, кстати, намекавший на подростковую дочь, очередную умницу и красавицу...

«Обложили. Со всех сторон обложили!» – сердито прошипел он сквозь зубы, залпом допивая виски, и упрямо нахмурился. – «Не дождётесь!» – поставил стакан на край стола и прикрыл глаза.

Напряжение, связанное с чередой предновогодних событий, понемногу отпускало. Под бормотание телека оказалось так приятно расслабиться, что он задремал.

* * *

Очнувшись Белогорский от негромкого скрежета каминной решётки. На скрежет наложилась очередь из нескольких «дзынь» падающих с ёлки шаров, за которой последовало раздра-

жённое шипение. Глаза он открывать не стал, затаился и сосредоточился, анализируя ситуацию на слух: в доме сейчас никого кроме него быть не могло, но навыки, вдолблённые Афганом и несколькими годами службы в полиции из жизни не вычеркнешь! Значит, точно не галлюцинации. И уж тем более не бред алкоголика!

– Да сосульку тебе в... в ухо, старый дурак! – послышалось тут возмущённое бормотание девичьим голосом. – Что это ты сюда напихал?

Мужчина опешил, услышав странное пожелание, больше смахивающее на ругательство, и осторожно приоткрыл глаз...

Но сразу вытарашил оба, увидев в нескольких шагах, практически перед носом, перламутрово сияющую в мягком свете настенных светильников аккуратную попку, обтянутую жемчужными лосинами, и, словно ромашка лепестками, обрамлённую короткой разлетающейся шубкой!

Игорь Николаевич Белогорский, хладнокровный реалист и жёсткий делец, можно даже сказать – акула среднего бизнеса, с трудом вспомнил, что не мешало бы вдохнуть, и бесшумно сдвинулся в сторону, чтобы увеличить обзор.

А посмотреть было на что!

Между разбитых шаров у ёлки, копаясь в большом подарочном пакете с всемирно известным логотипом, сердито пытела хорошенькая блондинка. Круглая меховая шапочка съехала набекрень, и девушка без конца нервно поправляла её вместо того, чтобы снять.

– Идиот отмороженный, он что, кольцо у меня стырил? Не может же быть, что он самовольно обменял его на этот кошмар?! – зло вскрикнула вдруг она, и в Игоря, извиваясь, полетело вдруг что-то чёрное.

Рефлекторно выбросив руку, он поймал это что-то, и уже через мгновение изумлённо разглядывал шикарный кружевной чулок с широкой подвязкой.

«Чёрт, как-то всё это... очень подозрительно.» – решил бывший полицейский, машинально разглаживая пристроенную на колене кружевную невесомость, пока искоса наблюдал за незваной гостьей. – «До такого сюрприза мама бы точно не додумалась. Может, кто-то из сотрудников глупо пошутить решил? Или всё-таки промышленный шпионаж, и это партнёр подсуетился?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.